

МАСТАЦТВАЗНАЎСТВА, ЭТНАГРАФІЯ, ФАЛЬКЛОР
ART HISTORY, ETHNOGRAPHY, FOLKLORE

УДК 791.43+792.01+39(476)
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-36-44>

Поступила в редакцию 10.04.2023
Received 10.04.2023

К. И. Ремишевский

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы,
Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь*

**«СТАРАЖЫТНЫ БЕЛАРУСКІ НАРОДНЫ ТЭАТР» –
КИНОХРОНИКА НАУЧНОГО ФАКТА**

Аннотация. Рассматриваются художественные и информационно-содержательные подходы, реализованные при создании научного фильма «Старажытны беларускі народны тэатр», снятого по инициативе группы ученых Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР и Белорусского государственного театрально-художественного института В. И. Нефёда, К. Н. Санникова, Г. И. Барышева и С. М. Миско в деревне Белевичи Слуцкого района в апреле 1962 г. Значительное внимание уделяется изучению обстоятельств создания, научной и творческой мотивации авторов киноленты, а также вопросам последующего использования, научной репрезентации этого наукоёмкого кинодокумента.

Актуализируется проблема использования инструментов кинохроникальной фиксации в интересах науки, в частности, для сохранения, изучения и популяризации белорусской традиционной культуры, когда документальная камера-наблюдатель способна соединить взгляд ученого и квалифицированного исследователя со взглядом зрителя.

Ключевые слова: научное кино, этнографический научно-исследовательский фильм, кинодокументалистика Беларуси, батлейка, народная драма «Царь Максимилиан», Институт искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, Белорусский государственный театрально-художественный институт

Для цитирования: Ремишевский, К. И. «Старажытны беларускі народны тэатр» – кинохроника научного факта / К. И. Ремишевский // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2024. – Т. 69, № 1. – С. 36–44. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-36-44>

Kanstantsin I. Ramisheuski

*Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus*

“THE OLD BELARUSIAN PEOPLE’S THEATRE”. A NEWSREEL OF A SCIENTIFIC FACT

Abstract. The article considers the artistic and informative approaches to the creation of the scientific film “Old Belarusian Folk Theatre”. The film was produced in Belevichi village of Slutsk district in April 1962 on the initiative of a group of scientists from the Institute of Art Studies, Ethnography and Folklore of BSSR Academy of Sciences and the Belarusian State Theatre and Art Institute V. I. Nefed, K. N. Sannikov, G. I. Baryshev and S. M. Misko. Considerable attention is paid to the study of the circumstances of making, scientific and creative motivation of the film’s authors, as well as to the issues of further use, scientific representation of this science-intensive film-documentary.

The article actualizes the problem of using tools of newsreel fixation for science, particularly for preservation, research and popularization of Belarusian traditional culture, when a documentary camera-observer is able to connect the view of a scientist and qualified researcher with the view of a spectator.

Keywords: scientific film, ethnographic research film, non-fiction cinema of Belarus, Battleika, folk drama “King Maximilian”, Institute of Art History, Ethnography and Folklore of the BSSR Academy of Sciences, Belarusian State Theatre and Art Institute

For citation: Ramisheuski K. I. “The Old Belarusian People’s Theatre”. A newsreel of a scientific fact. *Vestsi Natsy-anal’nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2024, vol. 69, no. 1, pp. 36–44 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-1-36-44>

Введение. Вопросы теории и практики создания произведений, принадлежащих сфере научного кино, в белорусской искусствоведческой литературе разработаны крайне недостаточно. Принимая во внимание, что с конца 1920 – начала 2000-х гг. белорусским кинематографом было создано не менее ста кинолент этого видового сегмента, представляется целесообразным подробно проанализировать художественно-эстетические и информационно-содержательные подходы, реализованные при создании научного фильма «Старажытны беларускі народны тэатр», снятого по инициативе группы ученых Института искусствования, этнографии и фольклора Академии наук БССР (далее ИИЭФ АН БССР) и Белорусского государственного театрально-художественного института (далее БГТХИ) в деревне Белевичи Слуцкого района в апреле 1962 г.

Основная часть. 21-минутная лента «Старажытны беларускі народны тэатр» относится к обособленной и редкой для белорусской экранной культуры разновидности научного кино, поэтому анализ этого кинопроизведения следует начать с типологического экскурса, позволяющего понять роль и место этого уникального экранного артефакта в истории национального неигрового кино.

Старейший исследователь научного кино советского периода, доктор искусствования В. Н. Ждан в предисловии к монографии И. А. Василькова «Искусство кинопопуляризации: очерки теории научно-популярного кино» отмечал, что «специфика научно-популярного фильма была достаточно прояснена уже на рубеже 1940–1950-х гг., когда теория научного кино выделилась в самостоятельную ветвь нашего киноведения [1, с. 4]. Действительно, повышенное внимание многих советских киностудий к выпуску так называемых «культурфильмов» (с середины 1920 – начала 1930-х гг.), массовое производство в годы Великой Отечественной войны разнообразных по тематике фильмов-инструкций (военно-тактических, технических, медицинских и многих других), а также активное развитие научно-популярного кинематографа на протяжении четырех послевоенных десятилетий позволили на широком фильмическом материале уточнить и расширить оформившиеся в конце 1940-х гг. представления о подвидовой градации советского научного кино, представленного *научно-популярными, технико-пропагандистскими, учебно-инструктивными и научно-исследовательскими кинокартинами* [2]. Отметим, что эмпирически сложившаяся типология весьма точно отражала структуру большого массива выпускавшихся в то время научных фильмов, поддерживающих «на плаву» многие советские киностудии в период «малокартинья» (хронологические рамки стагнации киноотрасли принято определять 1943–1953 гг., однако такая датировка весьма условна – в белорусской кинематографии признаки «малокартинья» можно обнаружить, по крайней мере, до конца 1950-х гг.). В то же время в предложенной типологии присутствовал весьма уязвимый аспект, касающийся функционального назначения таких кинофильмов. Речь идет о модели их общественной репрезентации, предопределенной целевой аудиторией таких лент.

Так, в соответствии с видовой концепцией, принятой советской кинематографией, из всего многообразия научных фильмов *лишь только научно-популярные ленты создавались для неопределенно широкой зрительской аудитории и предназначались для массового проката наравне с художественными, документальными картинами и киножурналами*. В начале 1980-х гг., когда диапазон жанрово-стилевых решений в научно-популярных фильмах многих студий существенно расширился, российским киноведом И. А. Васильковым было *предложено дополнительно выделить такие разновидности научно-популярных лент, как научно-публицистические и научно-художественные* [1, с. 121–165, 199–204].

Технико-пропагандистские и учебно-инструктивные фильмы (зачастую их именовали «заказными», поскольку расходы на производство оплачивались внешними заказчиками), напротив, создавались исключительно для корпоративного зрителя. В широкий прокат такие ленты не поступали. Что же касается *научно-исследовательского сегмента научного кино*, то он оказался наиболее обделенным вниманием исследователей экранной культуры. С одной стороны, причиной недостаточной исследованности явилось его утилитарное предназначение (значительная часть специальных, сугубо технических киносъемок проводилась в интересах высокотехнологичных производств, связанных с оборонной тематикой), с другой – львиная доля таких лент создавалась не профессиональными работниками киностудий, а киноспециалистами заинтере-

сованных предприятий и ведомств. С учетом этих обстоятельств дать достоверную оценку объемам и динамике выпуска этой специфической научной кинопродукции, а тем более проанализировать тенденции ее стилевой эволюции не представлялось возможным.

Рассматриваемая кинолента «Старажытны беларускі народны тэатр» в этом смысле является счастливым исключением, поскольку для ее изучения доступны и организационно-распорядительные документы ИИЭФ АН БССР (в настоящее время институт входит в состав Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси), проливающие свет на многие обстоятельства подготовки к съемке, и цифровая копия фильма с титрами и служебными надписями, идентичная оригиналу монтажа на 16-миллиметровой обратимой киноплёнке, существующему в единственном экземпляре, и научные издания, в которых содержатся прямые или косвенные ссылки на экранный артефакт.

Наиболее ранний из обнаруженных архивных документов, прямо указывающих на возникновение замысла фиксации ускользающей народной формы театральной культуры, датируется 22 января 1961 г.:

«Загад па Інстытуту мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору АН БССР № 10-а.

Камандзіраваць у в. Бялёвічы Слуцкага раёна аспіранта Міско Сцяпана Міхайлавіча для запісу тэксту і музыкі батлейкі ад жыхара дадзенай вёскі Дудара Сямёна Васільевіча, а таксама для дамоўленасці аб аднаўленні батлейкі.

Тэрмін камандзіроўкі 5 дзён, з 25 па 30 студзеня 1961 г.

Дырэктар Інстытута, акадэмік П. Ф. Глебка» [3].

Невзирая на тот факт, что имя Семёна Васильевича Дудара, носителя аутентичной традиции из деревни Белевичи, впервые упоминается в документах, датированных концом января 1961 г., существует предположение, что первооткрывателем «белевичских сокровищ» выступил фольклорист Константин Павлович Кабашников, работавший тогда в отделе славистики ИИЭФ АН БССР [4]. Находясь в этнографической экспедиции в Копыльском и Слуцком районах с июля по сентябрь 1960 г., К. П. Кабашников посещал Белевичи, где и познакомился с С. В. Дударом, главным действующим лицом восстановленной в 1962 г. народной драмы и, соответственно, героем будущего фильма.

В свою очередь аспирант С. М. Миско, завершающий в то время работу над кандидатской диссертацией по теме «Истоки Белорусского народного театра» [5], расширил полученные от К. П. Кабашникова контакты, а также взялся за решение организационных проблем по восстановлению батлеечного представления и народной драмы «Царь Максимилиан». О высоком уровне научной компетентности С. М. Миско свидетельствуют его последовательные усилия по выявлению, описанию и научной интерпретации особенностей батлеечной традиции в разных регионах Беларуси. Так, в фундаментальной работе Т. И. Барышева «Театральная культура Белоруссии XVIII века» можно ознакомиться с текстом представления «Царь Ирод», который был записан сотрудником ИИЭФ АН БССР С. М. Миско на Новогрудчине еще в 1959 г. [6, с. 260].

Гипотеза о приоритете К. П. Кабашникова удачно вписывается в контекст трансформаций, происходящих в белорусской академической гуманитарной науке на рубеже 1950–1960-х гг., когда увеличение объемов финансирования, расширение штата сотрудников ИИЭФ АН БССР и числа публикуемых работ привели к необходимости прочерчивания более явных разграничительных линий между фольклористикой и театроведением.

Текст следующего приказа по ИИЭФ АН БССР (несомненно, ключевого в истории создания научной киноленты) косвенно свидетельствует об огромной подготовительной работе, которая была проделана коллективом ученых с января 1961 по конец марта 1962 г.:

«Загад па Інстытуту мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору АН БССР № 66 ад 6 красавіка 1962 г.

§§1–2. Дазволіць камандзіроўку ў г. Слуцк загадчыку сектара гісторыі тэатра і кіно Няфёду Уладзіміру Іванавічу і малодшаму навуковаму супрацоўніку Міско Сцяпану Міхайлавічу для прагляду народнай драмы «Цар Максіміліян» і батлеечнага прадстаўлення.

Тэрмін камандзіроўкі 2 дні – з 7 па 9 красавіка 1962 г.

§3. Дазволіць камандзіроўку ў г. Слуцк фатографу Мазаніку Дзмітрыю Іванавічу для фатаграфавання народнай драмы «Цар Максіміліян» і «Батлейкі».

Тэрмін камандзіроўкі 2 дні – з 7 па 9 красавіка 1962 г.

§4. Дазволіць камандзіроўку ў г. Слуцк загадчыку фоталабараторыі Захарэнку Пятру Міхайлавічу для правядзення кіназдымак народнай драмы «Цар Максіміліян» і «Батлейкі».

Тэрмін камандзіроўкі 2 дні – з 7 па 9 красавіка 1962 г.

<...>

§7. Дазволіць камандзіроўку ў г. Слуцк шафёру Сямёнаву Васілю Іванавічу для ўдзелу ў правядзенні кіназдымак народнай драмы «Цар Максіміліян» і «Батлейкі».

Тэрмін камандзіроўкі 2 дні – з 7 па 9 красавіка 1962 г.

Дырэктар Інстытута, акадэмік П. Ф. Глебка» [7].

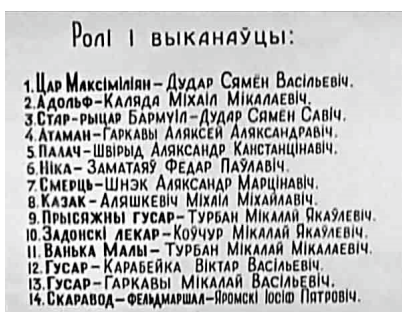
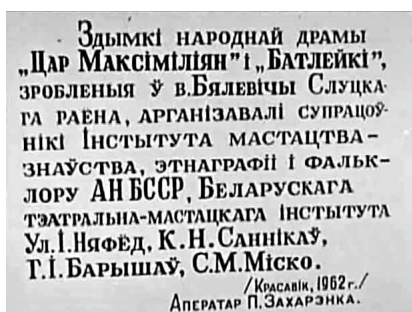
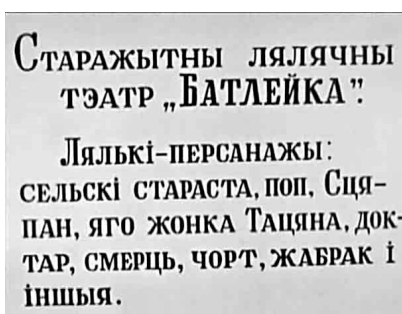

Рис. 1. Вступительные титры и служебные надписи из пролога к научному фильму «Старажытны беларускі народны тэатр» (оператор П. Захаренко, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, 8–9 апреля 1962 г.)

Fig. 1. Opening credits and inscriptions from the prologue to the scientific film “Old Belarusian People’s Theater” (cameraman P. Zakharenko, Institute of Art Criticism, Ethnography and Folklore of the Academy of Sciences of the BSSR, April 8–9, 1962)

Содержание приказа по ИИЭФ АН БССР от 6 апреля 1962 г. свидетельствует о том, что к моменту выезда на съемки в Белевичи, опираясь исключительно на собственные возможности, была сформирована полноценная киногруппа, имеющая в своем распоряжении автотранспорт. Отсутствие в тексте приказа имен искусствоведов Г. И. Барышева и К. Н. Санникова объясняется тем, что в апреле 1962 г. они представляли БГТХИ (Г. И. Барышев покинул ИИЭФ АН БССР в конце 1961 г. после непрохождения по конкурсу на замещение вакантной должности старшего научного сотрудника). Это обстоятельство, впрочем, ничуть не помешало двум крупным знатокам национальной театральной культуры сыграть важную роль в белевичской киноэкспедиции. Уместно заметить, что полученные научные результаты были использованы исследователями в работах «Беларускі народны тэатр батлейка» [8] и «Беларускі народны тэатр “Батлейка” і яго ўзаемасувязі з рускім “Вяргэпам” і польскай “Шопкай”» [9], вышедших в свет соответственно в 1962 и 1963 гг.

За год «подготовительного периода» с С. В. Дударом и другими местными мастерами были заключены трудовые соглашения на изготовление батлеечных аксессуаров – башни с дверями, комплекта ролевых кукол, а также костюмов и реквизита для ревитализации народной драмы «Царь Максимилиан», которую на Случчине в последний раз ставили не позднее середины 1930-х гг.

Рис. 2. Кадры из научного фильма «Старажытны беларускі народны тэатр» (оператор П. Захаренко, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, 8–9 апреля 1962 г.)

Fig. 2. Stills from the scientific film “Old Belarusian Folk Theater” (cameraman P. Zakharenko, Institute of Art Criticism, Ethnography and Folklore of the Academy of Sciences of the BSSR, April 8–9, 1962)

Сложность подготовительных мероприятий и правильность датировки событий подтверждаются тем фактом, что башню и ворота батлейки мастера из Белевичей изготавливали из «давальческого материала» – фанеры, приобретенной институтом у Борисовской спичечной фабрики. На внутренних, неокрашенных поверхностях фанеры, послужившей материалом для конструкции, сохранились синие фабричные штампы «январь 1962» и другие, близкие по дате.

Творческая энергия и организаторский талант 72-летнего Семена Васильевича Дудара проявились также и в его способности взять на себя функции «заведующего труппой». В титрах киноленты указаны имена четырнадцати исполнителей, в то время как покадровое изучение оцифрованной копии ленты позволяет утверждать, что в постановке были задействованы не менее двадцати народных актеров (рис. 1).

Комплиментарного упоминания требует творческий вклад кинооператора фильма «Старажытны беларускі народны тэатр» Петра Захаренко, которому на момент съемок исполнилось всего лишь девятнадцать лет [10]. Нет никаких сомнений в том, что молодой фотограф (в январе 1962 г. П. М. Захаренко был назначен на должность заведующего фотолабораторией ИИЭФ АН БССР) до белевичской киноэкспедиции не имел опыта киносъемок на 16-миллиметровую пленку. Исходя из того, что среди белорусских кинолюбителей подобная техника к 1962 г. распространения еще не получила, то, вероятнее всего, оборудование было взято в аренду на телевидении. Этот формат в те годы привлек внимание тележурналистов относительной дешевизной, мобильностью и небольшим весом киносъемочных принадлежностей.

Не только технические, но и творческие (что особо ценно – формально-стилистические) аспекты киносъемки народного театрализованного представления были реализованы молодым кинооператором безукоризненно. С первых же кадров, запечатлевших общие планы деревенского Дома культуры и «театральную площадку», на которой была установлена батлейка, зритель погружается в атмосферу белорусской аутентичности. Обаяние достоверного хроникального киноповествования усиливается как зорко подсмотренными деталями, например, связками самодельных колбас, подвешенными для созревания во дворе одной из бревенчатых хат (третий кадр фильма) (рис. 2), восторженной реакцией многочисленных сельских зрителей (таких кадров семь, они присутствуют в разных частях киноповествования), так и манерой съемки – отсут-

ствием остроракурсных композиций, минимизацией панорамирования, подчеркнутой статуарностью изобразительного киноязыка. Стилистическая фотографичность киноизображения, несомненно, явилась следствием чрезмерной профессиональной осторожности молодого кинооператора, опасавшегося выйти за границы концепции «объективного фиксаторства». Вместе с тем именно это умышленное самоограничение в выборе средств экранной выразительности придало киноматериалу стиливое единство и особую научную ценность. Каковы бы ни были причины того, что весь фильм снят камерой, находящейся на высоте глаз среднестатистического зрителя, и что в монтажной ткани киноповествования нет ни одного сверхкрупного плана или детали, – эти особенности формируют особый киноязык научного кинодокумента, нацеленного на сохранение «уникального» в белорусской культуре – фильма «научного факта». В руках молодого оператора-документалиста П. Захаренко камера стала не просто инструментом фиксации чего-то ранее виденного и известного, а незаменимым средством познания, которое совершается на глазах у зрителя и при его активном участии (рис. 3).

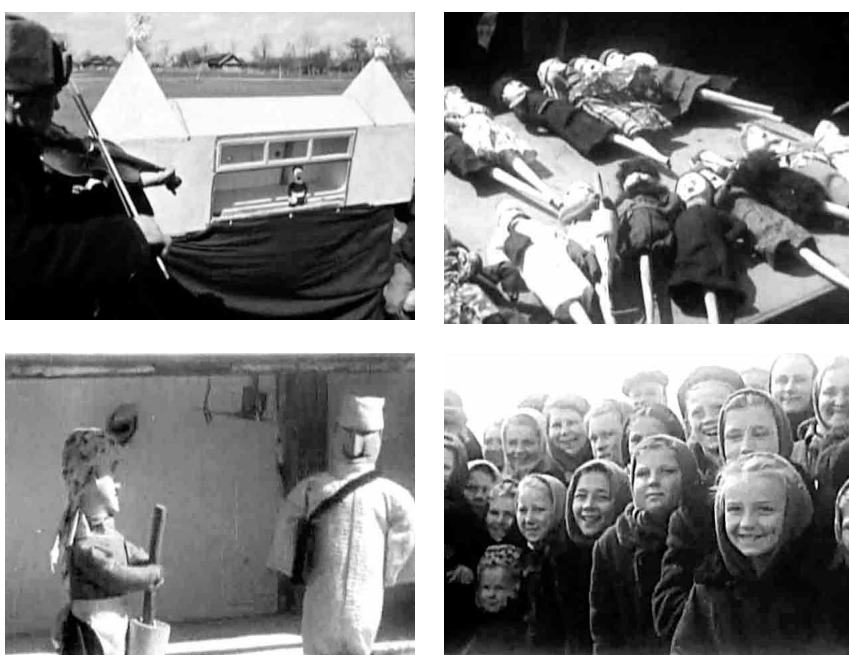

Рис. 3. Кадры из научного фильма «Старажытны беларускі народны тэатр» (оператор П. Захаренко, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, 8–9 апреля 1962 г.)

Fig. 3. Stills from the scientific film “Old Belarusian Folk Theater” (cameraman P. Zakharenko, Institute of Art Criticism, Ethnography and Folklore of the Academy of Sciences of the BSSR, April 8–9, 1962)

Следует сказать несколько слов об аудиальных – вербальных и музыкальных компонентах народного представления – батлеечном нарративе, синхронных репликах исполнителей народной драмы и скрипичном музыкальном сопровождении, представляющих большой научный интерес и существенно важных для анализа. Многократный покадровый просмотр кинодокумента не позволил обнаружить признаков какой бы то ни было звукозаписи (выносной микрофон и т. д.), сопровождающей киносъемку. Не исключено, что попытка синхронизации изображения и звука учеными не ставилась изначально, поскольку на тот момент эта сложная техническая задача не подкреплялась наличием соответствующего оборудования. Достоверность этого предположения подтверждается особым вниманием к лаконичным служебным титрам-надписям, выполненным с очевидной тщательностью и в известной степени компенсирующим недостаток аудиальной информации.

Анализируя монтажную структуру фильма «Старажытны беларускі народны тэатр», нельзя не обратить внимание на логичную равновесность двух частей ленты, посвященных, соответственно, батлейке и народной драме «Царь Максимилиан» (продолжительность каждой из частей

составляет около десяти минут, они смонтированы так, чтобы в случае необходимости демонстрироваться независимо друг от друга). Умение распорядиться отснятым материалом в процессе монтажа дополнено и крепкими навыками в решении проблемы сюжетосложения фильма в целом (рис. 4).

Рис. 4. Кадры из научного фильма «Старажытны беларускі народны тэатр» (оператор П. Захаренко, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, 8–9 апреля 1962)

Fig. 4. Stills from the scientific film “Old Belarusian Folk Theater” (cameraman P. Zakharenko, Institute of Art Criticism, Ethnography and Folklore of the Academy of Sciences of the BSSR, April 8–9, 1962)

До настоящего времени не удалось найти документы, указывающие на то, кто именно руководил монтажом фильма. Тем не менее весьма вероятным представляется кураторство процессом монтажа со стороны К. Н. Санникова, обладающего значительным кинематографическим опытом, а также Г. И. Барышева, последовательно отстаивающего ценность кинодокумента для белорусской гуманитаристики и, в частности, изучения батлеечной традиции. В этой связи уместно проанализировать единичные упоминания киноленты «Старажытны беларускі народны тэатр» в научной литературе искусствоведческого профиля. В книгу «Народны тэатр» включена запись народной драмы «Царь Мамай», выполненная К. П. Кабашниковым в д. Белевичи Слуцкого района в 1960 г. Далее сообщается, что в 1962 г. в Белевичах состоялось представление, в котором роль Максимилиана исполнил С. В. Дудар, причем спектакль был снят на киноленту, которая хранится в ИИЭФ АН БССР [11, с. 511]. К сожалению, имена исследователей, выступивших авторами фильма, в издании не указаны.

В первую книгу трехтомной «Гісторыі беларускага тэатра» включена не только информация о ревитализации «Царя Максимилиана» в Белевичах, но и приведены подробные сведения о мизансцене, костюмах, реквизите и других особенностях стилизового, драматургического и сценографического решения этой постановки [12, с. 88–92]. Несомненно, важнейшим источником конкретных сведений для авторов книги явился изобразительный ряд киноленты, о чем прямо свидетельствуют девять включенных в книгу фотографий, шесть из которых были сняты фотографом Д. Мазаником (его имя мы знаем из приказа о командировании группы сотрудников ИИЭФ АН БССР в Белевичи [7]) по ходу представления, т. е. параллельно с киносъёмками оператора П. Захаренко,

Заключение. Подводя итог исследованию обстоятельств создания, особенностей структуры и киноязыка фильма «Старажытны беларускі народны тэатр», отметим, что уникальность этого

феномена predetermined несводимостью подобного рода кинодокументов к неигровой кинопродукции государственных киностудий (в 1962 г. в Беларуси функционировали две фильмопроизводящие организации – «Беларусьфильм» и Минская студия научно-популярных и хроникально-документальных фильмов). Система тематического планирования, позволяющая хроникально-документальным студиям создавать масштабную кинолетопись социалистического строительства, бесприммерно широкую по тематическому охвату и вполне адекватную запросам своего времени, существенно ограничивала возможности зарождения национального этнического кино и прикладных искусствоведческих кинолент, ориентированных, в частности, на кинохроникальную фиксацию «уходящего» и «неповторимого» в традиционной культуре.

Современные представления о видовой и жанрово-стилевой типологии научного кино 1960-х гг. позволяют определенно отнести белорусский научно-исследовательский фильм «Старажытны беларускі народны тэатр», снятый группой академических ученых-гуманитариев без привлечения внешних специалистов и использования киностудийных производственных мощностей, к весьма редкому и наименее исследованному сегменту научного кино – научно-исследовательскому.

Список использованных источников

1. Васильков, И. А. Искусство кинопопуляризации : очерки теории науч.-популяр. кино / И. А. Васильков. – М. : Искусство, 1982. – 349 с.
2. Ждан, В. Драматургия научно-популярного фильма / В. Ждан. – М. : Госкиноиздат, 1950. – 160 с.
3. Загад па Інстытуце мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору АН БССР № 10-а ад 22 студзеня 1961 г. аб камандзіраванні аспіранта Міско С. М. у в. Бялёвічы з 25 па 30 студзеня 1961 г. // Цэнтральны навучны архів Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – Ф. 11. Оп. 1. Д. 80. Л. 13.
4. Унікальнае відэа. Жители белорусской глубинки узнали себя на архивных кадрах [Электронный ресурс] // Этнаўсё : сайт. – Режим доступа: <https://ethno.by/presa/534739876>. – Дата доступа: 25.03.2023.
5. Миско, С. М. Истоки Белорусского народного театра : автореф. дис. ... канд. искусствоведения / С. М. Миско. – Минск, 1962. – 20 с.
6. Барышев, Г. И. Театральная культура Белоруссии XVIII века / Г. И. Барышев. – Минск : Навука і тэхніка, 1992. – 290 с.
7. Загад па Інстытуце мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору АН БССР № 66 ад 6 красавіка 1962 г. аб камандзіраванні Няфёда У. І., Міско С. М., Мазаніка Д. І., Захарэнкі П. М., Сямёнава В. І. у в. Бялёвічы з 7 па 9 красавіка 1962 г. // Цэнтральны навучны архів Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – Ф. 11. Оп. 1. Д. 101. Л. 87–89.
8. Барышаў, Г. І. Беларускі народны тэатр «Батлейка» / Г. І. Барышаў, А. К. Саннікаў. – Мінск : Выд-ва М-ва выш., сярэд. спец. і праф. адукацыі БССР, 1962. – 179 с.
9. Барышаў, Г. І. Беларускі народны тэатр «Батлейка» і яго ўзаемасувязі з рускім «Вяртэпам» і польскай «Шопкай» / Г. І. Барышаў, А. К. Саннікаў. – Мінск : Выд-ва Акад. навук БССР, 1963. – 41 с. – (V Міжнародны з'езд славістаў).
10. Загад па Інстытуце мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору АН БССР № 54 ад 23 мая 1961 г. аб прадастаўленні дадатковага водпуску з 30 траўня па 21 чэрвеня 1961 г. фатографу Захаранку Пятру Міхайлавічу ў сувязі з падрыхтоўкай да здачы экзаменаў на атэстат сталасці // Цэнтральны навучны архів Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – Ф. 11. Оп. 1. Д. 80. Л. 13.
11. Народны тэатр / Акад. навук Беларус. ССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; [уклад., уступ. арт. і камент. М. А. Каладзінскага ; рэдкал.: В. К. Бандарчык і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1983. – 512 с.
12. Гісторыя беларускага тэатра : у 3 т. / Акад. навук Беларус. ССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск : Навука і тэхніка, 1983. – Т. 1 : Беларускі тэатр ад вытокаў да кастрычніка 1917 г. / [М. Каладзінскі і інш. ; рэд.: Г. І. Барышаў, А. В. Сабалеўскі]. – 496 с.

References

1. Vasil'kov I. A. *The art of film popularization: essays on the theory of popular science cinema*. Moscow, Iskustvo Publ., 1982. 349 p. (in Russian).
2. Zhdan V. *Dramaturgy of a popular science film*. Moscow, Goskinoizdat Publ., 1950. 160 p. (in Russian).
3. Mystery at the Institute of Artistic Studies, Ethnography and Folklore of the Academy of Sciences of the BSSR, no. 10-a, 22nd student, 1961, under the command of postgraduate student Misko S. M. at v. Byalevichy from 25 to 30 September 1961. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. F. 11. Op. 1. D. 80. L. 13 (in Belarusian).
4. *Unique video. Residents of the Belarusian hinterland recognized themselves in archival footage*. Available at: <https://ethno.by/presa/534739876> (accessed 03.25.2023) (in Russian).
5. Misko S. M. *The origins of the Belarusian folk theater*. Abstract of Ph.D. diss. Minsk, 1962. 20 p. (in Russian).
6. Baryshev G. I. *Theatrical culture of Belarus of the XVIII century*. Minsk, Navuka i tehkhnika Publ., 1992. 290 p. (in Russian).
7. Order no. 66 dated April 6, 1962 of the Institute of Art Studies, Ethnography and Folklore of the Academy of Sciences of the BSSR on the secondment of U. I. Nyafed, S. M. Misko, D. I. Mazanik, P. M. Zakharenki, V. I. Semenova in the village

Belevichi from April 7 to 9, 1962. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. F. 11. Op. 1. D. 101. L. 87–89 (in Belarusian).

8. Baryshau G. I., Sannikau A. K. *Belarusian folk Theater “Batleyka”*. Minsk, Publishing House of the Ministry of Higher, Secondary Special and Professional Education of the BSSR, 1962. 179 p. (in Belarusian).

9. Baryshau G. I., Sannikau A. K. *Belarusian National Theater “Batleyka” and its relations with the Russian “Vertep” and the Polish “Shopka”*. Minsk, Publishing House of the Academy of Sciences of the BSSR, 1963. 41 p. (in Belarusian).

10. Order of the Institute of Art Studies, Ethnography and Folklore of the Academy of Sciences of the BSSR, no. 54 of May 23, 1961 on the granting of additional leave from May 30 to June 21, 1961 to the photographer Pyotr Mihailovich Zakharenko in connection with the preparation for the graduation certificate exams. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. F. 11. Op. 1. D. 80. L. 13 (in Belarusian).

11. Kaladzinski M. A. (comp.). *People’s theater*. Minsk, Navuka i tehkhnik Publ., 1983. 512 p. (in Belarusian).

12. Baryshau G. I., Sabaleuski A. V. (eds.). *History of the Belarusian theater. Vol. 1. Belarusian theater from its origins to October 1917*. Minsk, Navuka i tehkhnik Publ., 1983. 496 p. (in Belarusian).

Информация об авторе

Ремишевский Константин Игоревич – кандидат искусствоведения, доцент, старший научный сотрудник. Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: remika63@gmail.com

Information about the author

Kanstantsin I. Ramisheuski – Ph. D. (Art Crit.), Associate Professor, Senior Scientific Researcher. Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: remika63@gmail.com